

Обратимся к конкретному примеру. Задача: отобрать материал по теме «История употребления слова *очи* (на примере НКРЯ)». Заходим в НКРЯ. Открываем вкладку ПОИСК В КОРПУСЕ. В появившемся окне вводим слово *очи*. Нажимаем кнопку ИСКАТЬ. Результат: Найдено 1 179 документов, 2 886 вхождений. Далее, пользуясь вкладкой РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ГОДАМ, можно увидеть частоту употребления слова *очи* по годам и проанализировать результаты. По ссылке СТАТИСТИКА получаем статистику по метатрибутам: автор, пол автора, сфера функционирования, тип текста, тематика текста, жанр. Полученные результаты помогают конкретизировать тему исследования, определить дальнейшее направление в работе.

Таким образом, лингвистически аннотированный корпус текстов на занятиях по русскому языку может стать не только полезным, но и необходимым инструментом, позволяющим решать самые разные дидактические задачи, формировать у обучающихся интерес к изучаемому предмету, информационную культуру, развивать их творческие способности.

Современный образовательный процесс требует от преподавателя обращения к разнообразным формам проведения занятия, в ряду которых корпусные технологии, несомненно, должны занять свое место.

Литература

1. Баскулина, Ю.Н. Составные слова в русском языке и возможные подходы к их изучению / Ю.Н. Баскулина,

Е.В. Грудева // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 1 (10). – 2006. – С. 75 – 78.

2. Бондаренко, М.А. Информационно-коммуникативные ресурсы в формировании речевой культуры учащихся / М.А. Бондаренко // Русский язык в школе. – 2013. – № 9. – С. 15 – 21.

3. Грудева, Е.В. Корпусная лингвистика / Е.В. Грудева. – М., 2012.

4. Грудева, Е.В. Существительные с формантом *-изм* как показатель ключевых тем эпохи (на материале газетного подкорпуса НКРЯ) / Е.В. Грудева, И.А. Иванова // Вестник Череповецкого государственного университета. – № 3 (49). – Т. 1. – 2013. – С. 71 – 74.

5. Грудева, Е.В. Фазовые глаголы в современном русском языке (корпусное исследование) / Е.В. Грудева, Ю.Ю. Кузьмина // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2009. – № 3. – С. 36 – 43.

6. Добрушина, Н.Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? / Н.Р. Добрушина // Национальный корпус русского языка: 2003 – 2005. – М., 2005. – С. 308 – 329. – URL: <http://ruscorpora.ru/sbornik/2005/18dobrushina.pdf> (дата обращения – 02.12.2013).

7. Копотев, М.В. Принципы создания Хельсинкского аннотированного корпуса русских текстов (ХАНКО) в сети Интернет / М.В. Копотев, А. Мустайоки // Научно-техническая информация. Сер. 2. – 2003. – № 6. – С. 33 – 36.

8. Корпусная лингвистика: Программа фундаментальных исследований Президиума РАН. – URL: www.corpling.ru/ (дата обращения – 02.12.2013).

9. Национальный корпус русского языка. – URL: www.ruscorpora.ru/ (дата обращения – 02.12.2013).

10. Хельсинкский аннотированный корпус. – URL: www.slav.helsinki.fi/hanco (дата обращения – 02.12.2013).

УДК 070:37

Е.А. Зотова

МЕДИАОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Система образования издавна взаимодействует со средствами массовой информации. Теоретическое же осмысление vitalной необходимости развития коммуникативных систем, и особенно интернет-медиа, в расширении этого взаимодействия практически не представлено в специальной литературе. В статье утверждается, что большую часть ответов следует искать, прежде всего, в понимании процесса внутреннего побуждения к активности не только человеческой личности, но и общества в целом. Внутренним же побудителем активности выступают интегративные человеческие потребности.

Интернет-медиа, культурные ответы, человеческие потребности, вторичные потребности, коммуникации.

The education system interacts with the mass media. Theoretical understanding of the development of the communication systems, internet-media in particular is hardly represented in the professional literature. The article states that the most answers are to be sought in understanding of the process of internal motivation of the human person and the society to be active. Integrative human needs are considered to be the inner stimulus of activity.

Internet – media, polite response, human wants, secondary needs, communication.

Большинство исследователей медиа едины в том, что все СМИ оказывают существенное влияние на процессы, происходящие в обществе, и конкретно – в системе образования, которая издавна взаимодействует со средствами массовой информации. С одной стороны, СМИ информируют общество о том, что происходит в системе образования, а с другой – сами непосредственно включаются в образователь-

ные процессы, порой выступая и как средство обучения. Причем, если первый аспект должным образом был подробно исследован рядом теоретиков в области журналистики, то второй аспект – включение медиа в образовательные процессы – практически обойден их вниманием. Можно констатировать, что процесс включения медиа в образовательную систему, имеющий длительную историю, сегодня в связи

с развитием Интернета приобретает наибольшее значение. Однако до настоящего времени теоретическое осмысление необходимости развития коммуникативных систем, и особенно интернет-медиа, в расширении сотрудничества медиа и образовательной системы практически не представлено в специальной литературе.

На наш взгляд, большую часть ответов следует искать, прежде всего, в понимании процесса внутреннего побуждения к активности не только человеческой личности, но и общества в целом. Внутренним же побудителем активности выступают потребности, под которыми понимают «нужду или недостаток в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма, человеческой личности, социальной группы, общества в целом; внутренний побудитель активности» [8, с. 499]. В механизме социального действия потребность трансформируется в цель и интерес, которые можно обозначить как осознанную потребность. Нельзя отрицать, что потребности, интересы объединяет то, что их реализация требует определенных усилий не только со стороны личностей, но усилий со стороны общества и его социальных институтов. Организованная деятельность удовлетворяет потребности и интересы, воспроизводит ориентиры человеческих желаний – ценности, формируя, в конечном счете, материальную и духовную культуры.

Если культура – «это то, что отличает людей от животного и растительного мира, предполагает обучение и переобучение, подразумевает производство идей, которые передаются в символической форме (посредством языка)» [5, с. 47], то любой акт культуры (действие или бездействие) прямо или опосредованно связан с человеческими потребностями, различный уровень которых создает сложную, многоликую картину человеческой культуры.

Система потребностей была досконально изучена и классифицирована Брониславом Малиновским, английским ученым польского происхождения. В выводах фундаментального труда «Научная теория культуры» он отмечает, что «теория потребностей и их возникновения дает нам более определенное функциональное понимание связи между биологическим, физиологическим и культурным детерминизмом... Как мне кажется, мне удалось с функциональной точки зрения связать различные типы культурных ответов: экономические, правовые, образовательные, научные, магические и религиозные – с системой потребностей, биологических, производных и интегративных» [6, с. 80], и далее: «Потребности мы соотносим не с индивидуальным организмом, а скорее с сообществом и культурой в целом» [6, с. 88].

Так, биологические потребности – это органические, базовые, первичные нужды человека, которые непосредственно связаны с культурными ответами. Из приводимой им таблицы базовых потребностей видно, потребность «развитие» связано с культурным ответом «обучение», которое, по мнению исследователя, – «процесс непрерывный, понимание которого даст нам ключи к постижению фундаменталь-

ных вопросов организации, технологии, знаний и верований» [6, с. 89].

По утверждению Б. Малиновского, «производные потребности – это инструментальные, культурные, вторичные нужды человека, которые обретают статус императивов» [6, с. 115]. Понятие производных потребностей «означает, что культура предоставляет человеку дополнительные возможности, способности и силы. Это означает также, что значительное расширение сферы деятельности человека, превышающее его врожденные способности, накладывает ряд ограничений. Иными словами, культура налагает на человеческое поведение детерминизм особого типа» [6, с. 84 – 85].

В контексте цитируемой нами работы, определяемые Б. Малиновским интегративные потребности, по-видимому, являются сквозными, связывающими органические и культурные нужды людей. Эти потребности раскрываются в языке, этических нормах, «устной и письменной традициях и основывается на вербальном обучении, овладении текстами на естественном языке, на всей сфере символического. Символически устроенные коммуникации между людьми обеспечили выживание и развитие человечества» [6, с. 125]. Производные потребности обладают столь же строгой обязательностью, что и биологические потребности, ибо они всегда как средство связаны с нуждами организма... «И даже такие в высокой степени производные виды деятельности, как учеба и научное исследование, искусство и религия, право и этика, относящиеся к системе организованной деятельности, технологии и коммуникации, также связаны, хотя и через несколько ступеней опосредования, с необходимостью выживания, поддержания здоровья и нормального рабочего состояния организма» [6, с. 118].

Анализируя концептуальный подход английского исследователя, глубочайшим образом рассмотревшего видовые особенности человеческих потребностей, следует отметить важнейший вывод о «постоянной генерации и воспроизводстве на основе символических коммуникационных систем дополнительных вторичных потребностей» [6, с. 49 – 50]. В обществе они выступают в качестве новых культурных нужд. Реализация их основывается на различного рода изобретениях, новейших способах материальной и информационно-коммуникативной деятельности.

Новый этап включения медиа в образовательные процессы, ознаменовавшийся эпохой ИКТ и Интернета – это один из примеров отклика на генерацию вторичных потребностей человека. И сегодня его развитие способствует становлению медиаобразования в сети, которое необходимо рассматривать в контексте глобального культурного процесса перехода к информационному обществу.

Бронислав Малиновский доказывает связь подобных изобретений с новыми, открывающимися возможностями для человеческой деятельности следующим образом: «Возьмите, к примеру, самолет, подводную лодку или паровую машину. Разумеется, у человека нет, ни потребности летать, ни потребности находиться в компании рыб и передвигаться в

среде, к которой он не приспособлен анатомически и физиологически. Следовательно, определяя функции любого из этих изобретений, мы не можем осмысливать их устройство и работу в перспективе метафизической необходимости. В интересах научного описания и теории единственное, что может сделать разумный исследователь культуры, это показать связь этих изобретений с уровнем знаний, целями, а также теми видами деятельности, которые становятся возможны благодаря этим изобретениям и тем воздействиям, которые оказывают расширившиеся возможности человеческого тела на структуру и существование культуры в целом» [6, с. 114].

Следовательно, возникновение и развитие интегративных потребностей человека выступают источниками развития, появления новых материальных систем, способов коммуникации по добычанию и приумножению нового знания, формированию новых жизненных интересов. На примере трансформации СМИ, развития общества как информационного, знаниевого уже можно говорить о том, что на ведущие позиции культурных нужд выходит образовательная функция интернет-СМИ, проявляющаяся как самостоятельно, так и в контексте с другими функциями [3], [4].

Нужно сказать, что интегративная потребность человека в создании, применении и совершенствовании коммуникативных систем, какими в настоящее время являются компьютеры, Интернет, мобильная связь, имеет длительную и сложную эволюцию. В рамках одной статьи невозможно отразить этот длившийся столетиями процесс воспроизводства материальной и духовной культуры общества. Тем не менее, некоторые реперные точки на пути к достижению важнейших параметров новых коммуникационных систем, способствующих решению многих задач, связанных с образованием, и, прежде всего, в сфере журналистики, требующем постепенного отказа от вещательной парадигмы и перехода к диалоговой схеме общения с аудиторией.

Как известно, эпоха устного поучения сменилась временем книг. Недоверие к письменности звучало и из уст философов Древней Греции, и людей языческой культуры. «Благоразумнее всего не писать, но учиться и учить устно», – заявлял Климент Александрийский. Тем не менее, уже в начале V в. начался процесс, «который через много поколений привел к господству письменного слова над устным»¹.

Причину этого исследователи культуры видят в следующем: «историческое противоборство устной и письменной речи культуры разных цивилизаций обусловлено многими причинами, одна из которых кроется в потребности интерактивного взаимодействия, живого диалога между участниками процесса коммуникации, содержанием которого выступает философское, научное, религиозное, художественное и практическое знание» [7, с. 297].

Тем самым, книга становится непосредственным участником диалога, форма которого складывалась

на протяжении многих поколений. В его процессе следовало прочесть книгу, понять ее, затем ответить на возникшие вопросы и сформулировать собственную точку зрения. «Процесс обмена вопросно-ответными репликами обнаруживает структуру, лежащую в основе человеческого общения, фундаментальную структуру диалога. Этот феномен составляет суть человеческого понимания... Мы способны понять только то, что нам представляется ответом на вопрос» [2, с. 130].

«Диалог – столкновение разных умов, разных истин, несходных культурных позиций, составляющих единый ум, единую истину и общую культуру» [1, с. 137] – это определение гуманистического диалога, сформулированное Л.М. Баткиным, вполне можно приять за общее определение диалога как такового. «Именно в синтезе полнее всего просвечивает, сжимаясь, структура диалога». Поэтому «нет ничего более монологичного, чем платоновский диалог»: в нем нет синтеза, точку зрения автора выражает один Сократ, и она не меняется в процессе спора, а его партнеры – «только слушатели, ученики, мальчики для битья» [1, с. 163].

Диалог и беседа – базовые слагаемые общения, которые стимулируют умственную деятельность индивидов, обучение и действие, ведут к открытию и накоплению знаний. Но предварительным и сопутствующим условием функциональной связи «беседа – диалог – общение» выступает коммуникация. Интегративная потребность в коммуникации, в конечном счете, породила определенный круг человеческих потребностей, связанных с интересами и целями использования услуг телевидения, интернета, мобильной телефонии в образовательной сфере.

Анализ инновационных продуктов в информационно-образовательной сфере показывает, что они имеют свой жизненный цикл, как любой товар, и, соответственно, экономическую эффективность. К сожалению, жизненный цикл отечественного учебного телевидения оказался весьма кратким. Оно не выдержало кардинальных изменений в стране и последующего за ними переустройства отечественной системы средств массовой информации.

Но это только одна сторона. Не уменьшая значимости телевидения в умножении источников информации, развлечений и обучения, заметим, что в силу своей специфики «телевидение не давало индивиду независимой, свободной трансляции собственных представлений и действий» [7, с. 31]. В человеческой культуре «возникла потребность как в персональном, так и в безымянном полифункциональном взаимодействии в телекоммуникационном пространстве» [7, с. 324].

Отметим также, что телевидение во всем своем развитии информационных, образовательных, художественных и других каналов подготовило почву для появления новых видов культурных потребностей людей, которые были удовлетворены изобретением интернета и мобильной связи, что позволило еще более активно использовать образовательную составляющую современной журналистики. Это становится возможным благодаря индивидуализирую-

¹ Цит. по: Борхес Х.Л. О культе книг // Расследования: [эссе и статьи] / пер. с исп. – СПб., 2009. – С. 182 – 183.

щейся, интерактивной коммуникации, свидетельствующей о становлении «нового этапа информационного общества, который связан как с развитием мобильной связи, так и с созданием мультимедийных ресурсов, которые доставляют достаточно оперативную и более тщательно отработанную информацию, облеченную в новую упаковку», – пишет профессор Я.Н. Засурский [4, с. 10].

Следовательно, появляется больше возможностей для реализации образовательной функции. Виртуальная среда позволяет размещать в неограниченном количестве публикации на темы образования. Появляются не лимитированные эфирным временем образовательные программы и увеличивается число Интернет-ресурсов, специализирующихся на формальном и неформальном образовании, воплощая в жизнь идею непрерывного образования. Эффективное решение многих задач, связанных с образованием, и, прежде всего, в сфере журналистики, требует постепенного отказа от вещательной парадигмы и перехода к диалоговой схеме общения с аудиторией.

Диалог становится основной формой журналистского контента. Более того, журналист и герой его произведения в интернет-ресурсе могут присутствовать одновременно, и тогда пользователь этой информации получает не готовый продукт в виде очерка или интервью, а присутствует при процессе их общения. Он может стать и соучастником этого общения, что позволяют быстро изменяющиеся технические условия.

УДК 811.161.1

И именно коммуникационная составляющая как данность любого образовательного процесса сменила акценты в сотрудничестве медиа и системы образования. Не умаляя роли в этом взаимодействии традиционных средств массовой информации, как печатных, так и электронных, предпочтение все-таки стало отдаваться Сети. Очевидно, что этому способствовало постоянная генерация и воспроизводство интегративных потребностей человека, приводящих к изобретению и внедрению актуальных способов коммуникации.

Литература

1. Баткин, Л.М. Итальянские гуманисты: стиль жизни, стиль мышления / Л.М. Баткин. – М., 1978.
2. Гадамер, Г.-Г. Философия и литература / Г.-Г. Гадамер // Актуальность прекрасного. – М., 1996.
3. Егоров, В.В. На пути к информационному обществу / В.В. Егоров. – М., 2006.
4. Засурский, Я.Н. СМИ вступает в эпоху мобильной коммуникации / Я.Н. Засурский // К мобильному обществу: утопии и реальность. – М., 2009.
5. Ионин, Л.Г. Социология культуры / Л.Г. Ионин. – М., 1996.
6. Малиновский, Б. Научная теория культуры / Б. Малиновский. – М., 1999.
7. Территории инновационного развития / под науч. ред. А.А. Сотникова. – М., 2010.
8. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев и др. – М., 1989.

С.Ю. Лаврова, А.С. Виноградов

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ КАК ОБЛАСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ АСПЕКТА АВТОРСКОГО «Я»

Статья посвящена рассмотрению интертекстуальности в научных лингвистических текстах. В статье рассматривается процесс приращения смысла. Затрагивается вопрос о различной дискурсивной природе имеющихся в научных текстах цитат.

Интертекстуальность, цитата, дискурс, научный текст, приращение смысла.

The article is devoted to the intertextuality in the scientific linguistic texts. This article considers the process of incremental sense. The issue of different discursive nature of the available citations in the scientific texts is touched upon in the paper.

Intertextuality, quotation, discourse, scientific text, increment meaning.

Настоящая статья посвящена рассмотрению интертекстуального взаимодействия как области реализации аспекта авторского «я». Целью данной работы является освещение следующих вопросов, связанных с проблемой описания авторского аспекта интертекстуальности:

- 1) состав единиц, формирующих систему интертекстуальности научных текстов;
- 2) интертекстуальное взаимодействие как источник сведений об авторском аспекте.

В качестве материала для анализа выступает ряд

научных текстов известного отечественного лингвиста Нины Давидовны Арутюновой [1]. Научные тексты Н.Д. Арутюновой, созданные в рамках направления «Логический анализ языка», имеют значительное количество интертекстуальных связей, как с научными текстами, так и с художественными, религиозными и некоторыми другими.

В предлагаемой статье останавливаемся на ряде вопросов, продиктованных задачами рассмотрения авторского аспекта интертекстуальности:

- 1) проблеме совмещения в научных текстах ин-